

УДК 341:342(4/9)

Марченко М.Н.

Московский государственный областной университет

**ХАРАКТЕР ВЗАИМОСВЯЗИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ЕВРОСОЮЗА С ПРАВОВЫМИ
СИСТЕМАМИ ВХОДЯЩИХ В НЕГО ГОСУДАРСТВ***

M. Marchenko

Moscow State Regional University

**INTERACTION AND INTERCONNECTION OF EU LEGAL SYSTEM
WITH THE LEGAL SYSTEMS OF THE INCORPORATED STATES**

Аннотация. В статье, на основе анализа многочисленных академических и иных источников, а также сложившейся в процессе европейской интеграции практики взаимоотношений Европейского союза с государствами – его членами, рассматриваются вопросы соотношения правовой системы Евросоюза с правовыми системами государств – его членов. Отмечаются пути и формы влияния общеевропейского права на национальное. Указывается на расширение сферы регулятивного воздействия права Европейского союза на общественные отношения, а также на увеличение числа нормативных правовых актов наднационального характера. Предлагается авторский взгляд относительно специфических особенностей правовой системы Евросоюза.

Ключевые слова: правовая система, Европейский союз, право государств-членов.

Abstract. The article deals with the EU legal system relations with the legal systems of its member states. There have been ways and forms of influence of European law on national. The expansion of the regulatory impact of European Union law on public relations has been pointed out, as well as the increase in the number of normative legal acts of a supranational nature. The author suggests his own view of the peculiarities of the EU legal system.

Key words: legal system, the European Union, the right of Member States.

Анализ многочисленных академических и иных источников, а также сложившейся в процессе европейской интеграции практики взаимоотношений Европейского союза с государствами – его членами со всей очевидностью свидетельствует о том, что вопросы взаимосвязи и взаимодействия их правовых систем, наряду с экономическими, политическими и иными проблемами, всегда находились в центре внимания исследователей-теоретиков и практиков [1; 2; 5; 6; 24].

Одна из причин этого заключается в том, что с помощью права и сквозь призму права зачастую легче заметить и глубже понять многие из теорети-

---

* © Марченко М.Н.

чески и практически значимых проблем, которые возникают как в различных сферах жизнедеятельности Европейского союза, так и в его взаимоотношениях с национальными государствами.

В научной литературе в связи с этим верно подмечалось, что «соотношение права сообществ и национального права точнее и полнее, чем любой другой показатель, характеризует не только общее назначение сообществ, их природу и главные цели, но и достигнутый уровень интеграции в ее реальном выражении» [4, 301]. Никакие декларации, ни даже согласованные намерения лидеров стран-участниц не способны привести к искомым результатам, «если не будет обеспечена корреляция между системами двух уровней, на одном из которых находятся сообщества, а на другом – государства-члены» [4, 302].

Аналогичного мнения относительно важности проблем соотношения европейского наднационального и национального права придерживаются также многие другие исследователи, рассматривающие их в виде своего рода «центральной арены для транснациональной кооперации и разрешения наднациональных проблем» [13, 53] и исходящие из того, что в процессе взаимосвязи и взаимодействия данных явлений происходит не односторонняя, как это иногда утверждается в литературе, а двусторонняя «трансформация» как национальных, так и наднациональных институтов и правовых систем [17, 43-59].

Будучи взаимосвязанными и взаимодействующими между собой, правовые системы Европейского союза и государств-членов, несмотря на затронувшие их вместе с экономической политикой и другими сферами жизни европейского общества интегративные процессы, выступают как относительно самостоятельные, автономные, дополняющие и воздействующие друг на друга явления, институты и учреждения [18, 499-517].

Правовые системы государств-членов в формально-юридическом, институциональном, функциональном и иных планах неизменно проявляются как традиционные, «классические», относительно самостоятельные системы, вобравшие в себя многовековой опыт и традиции, свойственные каждой из входящих в сферу действия европейского права национальных правовых систем. Их относительная автономия и самостоятельность, уровень и характер которых довольно обстоятельно обсуждаются в западной юридической литературе, предопределяются уровнем и характером самостоятельности и автономии самых национальных государств, «остающихся центральным действующим звеном в Европейском союзе» [17, 57].

Что же касается правовой системы Евросоюза, то она, находясь по своей природе и характеру между национальной и международной правовыми системами, являет собой новый, далеко не классический и не стандартный вариант данного явления [22, 228-235]. Рассматривая эту систему под углом зрения ее взаимосвязи и взаимодействия с национальными правовыми системами, исследователи не без оснований указывают прежде всего на то, что правовая система Евросоюза: а) *это еще не сложившаяся полностью,*

а формирующаяся правовая система, не имеющая своих традиций и уступающая в этом отношении, а также в плане своей внутренней организации национальным правовым системам; б) это *комплексная правовая система*, с одной стороны, вбирающая в себя некоторые черты и особенности национального и международного права, а с другой – продуцирующая свои собственные, «уникальные юридические конструкции, впервые здесь разработанные и апробированные на практике» [17, 106]; в) это *наднациональная правовая система, обладающая приоритетом по отношению к национальным правовым системам*, обеспечивающимся в первую очередь Европейским судом справедливости, который является «главной и конечной инстанцией» в процессе толкования распространяющихся на все национальные правовые системы государств-членов учредительные договорные акты [17, 52]; г) это «*генерирующая*» *правовая система*, которая не только складывается из обязывающих все потенциальные и реальные субъекты права положений учредительных договоров, но также вбирает в себя нормы, содержащиеся в актах, исходящих от уполномоченных на их издание институтов Евросоюза и Сообществ, а также в «неписаном» праве, формируемом Европейским судом, и д) это *относительно самостоятельная и автономная правовая система*, выступающая в качестве таковой по отношению как к международному, так и к национальному праву [11, 107-119].

Если применительно к национальным правовым системам в основе данного их качества, равно как и легитимности обеспечивающего их реализацию государства, лежит воля немецкого, французского, испанского или иного государствообразующего народа и соответствующей нации, то в основе относительной самостоятельности и автономности права Европейского союза, равно как и самого этого надгосударственного образования, лежит, в силу отсутствия европейского народа как такового и европейского государства, а точнее – надгосударствообразующей нации, «*вторичная*», *после народной, воля входящих в Европейский союз государств*.

Исходя из этого в плане юридической природы и легитимности вполне логично и оправданно в целях более глубокого и разностороннего представления о характере, формах, принципах и других сторонах и аспектах взаимоотношений искомых правовых систем было бы рассматривать *национальное право государств-членов как первичное, исходное явление, а право Европейского союза и Сообществ – соответственно как нечто внешнее по отношению к нему, вторичное*.

В научной литературе не случайно поэтому авторы, стоящие на позициях традиционного государственного суверенитета, при анализе характера отношений права Европейского союза и национального права государств-членов теоретически исходят из того, что в силу своей юридической природы и особенностей легитимности правовую систему Евросоюза следует рассматривать как «внешнее», а правовые системы государств-членов – как «внутреннее» право. Соответственно, и отношения между ними не-

обходимо трактовать не иначе как отношения, возникающие не в рамках одного разделенного на различные составные части правового массива, а между разными правовыми массивами [15, 325].

Однако это теория. Практика же такова, что с помощью учредительных договорных актов, с одной стороны, обязывающих государства-члены, используя свои разнообразные, в том числе правовые, средства, всячески способствовать выполнению задач Сообщества и воздерживаться от принятия каких бы то ни было, в том числе правовых, мер, «способных поставить под угрозу достижение целей», обозначенных в договорах, а с другой – закрепляющих статус права Сообщества на территории государств-членов [15, 325], – благодаря этим и другим им подобным положениям грань между искомными правовыми системами если не нивелируется в значительной мере, то постепенно стирается.

По мнению некоторых исследователей, затрагивающих данную тему, «главной тенденцией эволюции права Европейского союза является его сближение по ряду формальных и сущностных характеристик с национальным (внутригосударственным) правом при сохранении и творческом развитии его международно-правовых черт» [3, 106].

Несомненно, для такого и ему подобного утверждения о *сближении европейского наднационального права с национальным* есть определенные основания, если иметь в виду тот факт, что обе правовые системы базируются на однотипной экономической, политической, социальной, идеологической и иной основе; имеют одинаковую социально-политическую сущность и содержание; проявляются в виде некоторых общих форм, таких, например, как судебный прецедент и общеправовые принципы; преследуют на наднациональном уровне общие для Евросоюза и государств-членов цели и решают общие для них всех общесоюзные задачи; выражают и защищают, хотя и с переменным успехом, в силу возникающих в ряде случаев противоречий и трудностей сочетания наднациональных компонентов с национальными, общие, «интегративные» интересы [19, 43-46].

Иными словами, существует реальная юридическая и фактическая база для сближения «по ряду формальных и сущностных характеристик» правовой системы Евросоюза с национальными правовыми системами государств-членов и соответственно для изменения характера отношений между ними, когда одна система предстает по отношению к другой как «внешнее» явление к внутреннему, а вторая – как «внутреннее» ко внешнему.

Однако, говоря о сближении правовых систем, следует обратить внимание, *во-первых*, на то, что это *односторонний процесс*, при котором правовая система Евросоюза, следуя логике такого рода суждений, приближается по своим сущностным и формальным характеристикам к классической модели национальных правовых систем, а не наоборот. А, *во-вторых*, такое сближение имеет свои объективные и субъективные пределы и стоящие на этом пути препятствия, проявляющиеся в виде далеко не

всегда совместимых между собой формируемых наднациональных и веками существующих национальных традиций и интересов; в виде многочисленных противоречий между государствами-членами, с одной стороны, и Евросоюзом и Сообществами – с другой, а также в виде вполне реальных опасений государств-членов по поводу утраты в будущем своей исторической, национальной, культурной и иной идентичности и самобытности [23, 2-6].

В самом начале, когда только создавалось Европейское экономическое сообщество, отмечают в связи с этим западные авторы, никто из представителей национальных государств даже не помышлял о том, что это надгосударственное образование вместе с его правовыми и иными атрибутами сможет когда-либо «заменить собой или даже ослабить национальное государство» [17, 43]. Хотя, добавляют они, уже в то время многие идеалисты, «в том числе федералисты и нео-функционалисты стремились к различным формам радикальной трансформации национального государства и даже к вытеснению его наднациональным образованием с властными полномочиями, которые были бы переданы ему от национальных государств» [17, 43].

Легко заметить, что в данном случае, равно как и в других аналогичных случаях, пределы сближения правовой системы Евросоюза с национальными правовыми системами, а соответственно и характер их отношений между собой, обуславливаются сохранением самостоятельности и самобытности государств-членов [14, 263-268] не только на ранних стадиях развития процесса европейской интеграции, но и в будущем. Несмотря на то, что процессы глобализации, проходящие на макроуровне, и процессы европеизации, проходящие «на более конкретном уровне», а именно – на уровне Европейского континента, замечают по этому поводу исследователи, стимулировали развитие процесса конвергенции национальных и общеевропейских политических и правовых систем, однако в настоящее время между ними «все еще сохраняется колоссальная дивергенция». Это означает, что европейские государства вместе с их политическими и правовыми системами «следовали своим собственным, отличающимся от других путем» не только в прошлом, но «вполне вероятно, они будут делать это и в будущем» [20, 303]. Национальная политика в широком смысле, в том числе в области права, далеко не одинакова у каждого из государств-членов, «даже тогда, когда они воспринимают как нечто образцовое правила и регламенты Европейского союза» [20, 303].

В отличие от авторов, связывающих пределы сближения и характер отношений правовой системы Евросоюза с правовыми системами государств-членов, с сохранением относительной самостоятельности и самобытности последних как в настоящем, так и в будущем, другие исследователи, не касаясь политико-правовых судеб государств-членов и их права, вместе с тем предрекают относительно правовой системы Евросоюза, что она как «уникальная правовая система будет с неизбежностью отличать-

ся от двух сплавленных вместе базовых компонентов» – национального и международного права и что она «будет обладать принципиально новыми качествами, многие из которых нам еще не известны» [3, 106].

Не вдаваясь в анализ обоснованности суждений относительно пределов сближения правовой системы Евросоюза с национальными правовыми системами и характера их взаимосвязи и взаимодействия в будущем, более рациональным, как представляется, будет *сосредоточить внимание на тех реалиях* в данной области, которые имеют место в настоящем.

А реалии эти заключаются в следующем: а) независимо от того, как будут складываться отношения между наднациональной и национальными правовыми системами в будущем, в настоящее время они существуют как *относительно самостоятельные друг по отношению к другу и взаимодействующие между собой феномены*; б) характер отношений между ними по существу своему является *иерархическим*: действует принцип верховенства права Евросоюза и сообществ по отношению к национальному праву; в) помимо общего с наднациональным правом «поля деятельности» – сферы общественных отношений, регулируемых с помощью норм, содержащихся в обеих искомым правовых системах, *каждая национальная правовая система имеет свой собственный предмет регулирования* в виде совокупности общественных отношений, опосредуемых нормами конституционного, уголовного, уголовно-процессуального, налогового, финансового и ряда других отраслей национального права и г) в отношениях между рассматриваемыми правовыми системами все четче проявляется *тенденция усиления роли и влияния европейского права на национальное, расширения сферы его применения* и, соответственно, сужения сферы «приложения» национального права. Идет постепенный, периодически замедляющийся, а иногда даже дающий значительные сбои, как это было в случае с Евроконституцией, но непрерывный процесс вытеснения с регулятивного европейского поля национального права наднациональным, *процесс европеизации национального права*. Даже в отношениях таких глубоко национальных правовых институтов, которые связаны с налогами и иммиграцией, констатируют исследователи, где «в принципе государства члены свободны действовать так, как они считают нужным», даже в этой сфере установлены жесткие требования, направленные на то, чтобы не допускалось нарушения права Евросоюза и Сообществ [14, 485].

Свидетельством европеизации национального права, нередко трактуемой как «особый случай глобализации», связанный с «усиленным распространением» наднационального права на территории национальных государств [18, 31], является, с одной стороны, последовательное *расширение сферы регулятивного воздействия права Евросоюза и сообществ на общественные отношения*, возникающие в территориальных пределах национальных государств, а с другой – *нарастающее число нормативных правовых актов наднационального характера*, направленных на регулирование этих отношений.

Так, если в 1983 г. от наднациональных органов и институтов исходило 4566 таких актов, то в 1989 г. их было уже почти в два раза больше, а именно – 9767 актов. Общее же число наднациональных нормативных правовых актов, принятых за эти годы европейскими органами и институтами, приблизилось в декабре 1998 г. к 53 тысячам и составило 52 799 актов [16, 57]. В особенности это коснулось, по заключению экспертов, таких отраслей национального права, как административное, экологическое и финансовое право, европеизация которых породила множество противоречий между наднациональным и национальным правом и череду «интенсивных споров» по поводу «способности и возможности правовых систем государств-членов» отвечать на эти «вызовы» [16, 1-7].

При этом в системе административного права государств-членов в контексте набирающего силу по мере развития европейской интеграции процесса европеизации обычно выделяется *три группы «нормативных положений»*, содержащихся в различных административных и иных актах. Это: а) правовые нормы и принципы, издаваемые и применяемые различными органами и институтами Европейского союза и Сообществ; б) нормы права, содержащиеся в актах, издаваемых «в основном» различными государственными органами «под сильным влиянием норм и принципов европейского права» с целью их реализации на территории, находящейся под юрисдикцией национальных государств, и в) группа правовых норм, наполняющих содержание ряда национальных правовых актов, не имеющих прямого отношения к процессу применения европейского права, но, тем не менее, «находящихся под сильным воздействием этой системы права, оказывающей значительное влияние на развитие и трансформацию национальных правовых систем» [12, 1-2].

Разумеется, действие данных и других им подобных нормативных положений европейского права не ограничивается лишь сферой применения норм административного права, а все больше распространяется и на сферы регулятивного воздействия других отраслей права.

Это недвусмысленно свидетельствует о том, что по мере дальнейшего развития процесса европейской интеграции одновременно с ним, как его прямое следствие, расширяется и углубляется также и процесс европеизации национальных правовых систем, обуславливающий *иерархический характер отношений наднационального и национального права*, в основе которого лежит принцип верховенства первого по отношению ко второму [17, 282-297].

Развитие этого, далеко не всегда гладко проходящего процесса вполне естественно порождает самые противоречивые взгляды и отношения к нему, как оптимистичные, так и в той или иной мере пессимистичные.

Так, одни авторы, анализируя характер взаимосвязи и взаимодействия наднациональной и национальных правовых систем, в частности на примере общего права Великобритании, считают, что в настоящее время «просто нереалистично рассматривать английскую правовую систему и ис-

точники английского права в отрыве от права Европейского союза» и что «чем быстрее осознается факт важности европейского права и придет понимание того, что это право не является иностранным по отношению к правовой системе Великобритании правом, навязанным Брюсселем, тем будет лучше» в плане эффективности как английского, так и общеевропейского права [10, 53-54].

Другие же исследователи акцентируют внимание на традиционной, сохраняющейся и в настоящее время относительной самостоятельности и самодостаточности национальных правовых систем и, как следствие, – на том, что расширение и усиление права Европейского союза и Сообществ на территории государств-членов разрушает «различными путями» национальные традиции и в этом смысле ослабляет механизм правового регулирования в этой стране [22, 234-237].

Наряду с приведенными, в западной юридической литературе высказываются в отношении последствий процесса европеизации национального права и характера его отношений с наднациональным правом также и другие, в той или иной мере оптимистичные или, наоборот, пессимистичные мнения.

Однако независимо от взглядов на эту проблему значительная часть авторов исходит из того, что: а) на Европейском континенте идет процесс сближения наднациональной и национальных правовых систем; б) этот процесс имеет, по существу, односторонний характер: правовая система Евросоюза оказывает несравнимо большее влияние на правовые системы государств-членов, нежели они воздействуют на нее; в) процесс европеизации объективно ограничивает относительную самостоятельность и автономию национального государства и права как таковых [6, 75-76]; г) этот процесс протекает на разных уровнях, включая конституционный, и проявляется в разных формах, таких, как гармонизация действующего законодательства, кооперация, имплементация, координация и др. [21, 279-335]; д) взаимосвязь и взаимодействие искомых правовых систем – права Евросоюза и права государств-членов строится на иерархической основе, на приоритете первого по отношению ко второму; е) процесс европеизации самой логикой своего существования и развития направлен на расширение сферы применения права Евросоюза и Сообществ и, как следствие, – на сужение сферы применения национального права [17, 47-59; 15, 325-341; 7, 376-390; 8, 499-517].

Среди различных путей, или, как их называют в научной литературе, «векторов европеизации» как таковой вообще и европеизации права в частности, проявляющейся в воздействии европейского права на национальное, выделяют векторы воздействия европейского публичного права на национальное публичное и отдельно – на национальное частное право, а также векторы влияния европейского частного права на национальное частное и отдельно – на национальное публичное право [18, 31-35]. Наряду с этим выделяют и рассматривают основные пути и формы «адаптации»

национального права и его многочисленных институтов к наднациональному праву и его институтам.

В отличие от прямого воздействия права Евросоюза на национальное право – это своего рода обратное воздействие национального права на наднациональное, в результате чего складывается в конечном счете характер отношений искомых правовых систем в настоящем и, возможно, в обозримом будущем.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Горник Г. Витвицкая О. Право Европейского союза. М., 2005.
2. Европейское право / рук. авт. колл. и отв. ред. Л.М. Энтин. М., 2004.
3. Право Европейского союза / под ред. С.Ю. Кашкина. М., 2004. С. 106.
4. Топорнин Б.Н. Европейское право. М., 1998. С. 301.
5. Хартли Т.К. Основы права Европейского сообщества. М., 1998.
6. Andenas M. and Usher J. The Treaty of Nice and Beyond. Oxford, 2003.
7. Bartolini St. Restructuring Europe. Oxford, 2005.
8. Claudina R. The Supremacy of Community Law Before the French Constitutional. Court // European Law Review. 2006.
9. Cichowski R. The European Court and Civil Society Litigation. Mobilization and Governance. Cambridge, 2007. P. 43-46.
10. Darbyshire P. English Legal System. L., 2005. P. 53, 54.
11. Fabio U. The Allocation of Competences Between the European Union and Its Member States // Andenas M. and Usher J. The Treaty of Nice and Beyond. Oxford, 2003.
12. Hofmann H. and Turk A. EU Administrative Governance. Northampton, 2006.
13. Kohler-Koch B. (ed.). Linking EU and National Governance. Oxford, 2003. P.53.
14. Kumm M. The Jurisprudence of Constitutional Conflict: Constitutional Supremacy in Europe Before and After the Constitutional Treaty. European Law Journal. 2005. № 3. 15. Lenaerts K. Nuffel P. Constitutional Law of the European Union L., 2005. P. 325.
16. Ladeur K.-H. Conflict and Cooperation Between European Law and the General Administrative Law of the Member States // Ladeur K.-H. Europeanization of Administrative Law. Transforming National Decision-making Procedures. Sydney, 2002.
17. Ladeur K.-H. Flexibility and “Cooperative Law”; The Coordination of European Member States Law. The Example of Environmental Law // Burca G. Scott J. Constitutional Change in the EU. From Uniformity to Flexibility? Oxford, 2001.

16. Maurer A. Mittag J. and Wessels W. National Systems' Adaptation to the EU System: Trends, Offers and Constraints // Kohler-Koch B. (eds.). *Linking EU and National Governance*. Oxford, 2003. P. 57.

17. Murray Ph. The European Transformation of the National State // Murray Ph. and Holmes L. (eds.) *Europe: Rethinking and Boundaries*. Sydney, 1998.

18. Schendelen R. Machiavelli in Brussels. *The Art of Lobbying the EU*. Amsterdam, 2002. P. 31.

19. Schiemann K. Europe and the Loss of Sovereignty // *International and Comparative Law Quarterly*. 2007. Part. 3. Vol. 56. P. 485.

20. Schmidt V. *The Futures of European Capitalism*. Oxford, 2002. P. 303.

21. Schutter O. and Deakin S. (eds.). *Social Rights and Market Forces: is the Open Coordination of Employment and Social Policies the Future of Social Europe?* Bruxelles, 2005.

22. Steyger E. *National Traditions and European Community Law*. Sydney, 1997.

23. Tiersky R. Introduction: Euro-skepticism and «Europe» // Tiersky R. (ed.). *Euroskepticism. A Reader*. Oxford, 2001.

24. Ullrich H. (ed.). *The Evolution of European Competition Law. Whose Regulation, Which Competition?* Northampton, 2006.